

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 December 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение -№ 426/2010

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят первой сессии
28 октября – 22 ноября 2013 года**

<i>Представлено:</i>	Р.Д. (представлена Таригом Хассаном из фирмы "Адвокатур Каноненгасе")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	14 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	8 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза депортации заявителя в Эфиопию
<i>Процедурные вопросы:</i>	–
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3; 22

GE.13-49755 (R) 270314 310314

* 1 3 4 9 7 5 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 426/2010

<i>Представлено:</i>	Р.Д. (представлена Таригом Хассаном из фирмы "Адвокатур Каноненгассе")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	14 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 426/2010, представленной Комитету против пыток Таригом Хассаном от имени Р.Д. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Р.Д., гражданка Эфиопии, 22 сентября 1984 года рождения, проживающая в Швейцарии. Она утверждает, что ее депортация в Эфиопию будет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Таригом Хассаном из фирмы "Адвокатур Каноненгассе".

1.2 29 июня 2010 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам принял решение не просить государство-участник принять временные меры для приостановления депортации заявителя в Эфиопию.

Факты, представленные заявителем

2.1 Заявитель является представителем народности оромо. Ее отец, Г.Д., был членом Фронта освобождения Оромо (ФОО), политической организации Эфиопии, пропавшим без вести с момента ареста в сентябре 2005 года. По утверждению заявителя, она сама и ее семья неоднократно подвергались преследованию эфиопскими властями вследствие предполагаемых связей с ФОО. Солдаты обыскивали дом, где проживали родственники, разыскивая брата заявителя, который бежал из страны. Солдат эфиопской армии пытался склонить заявителя к вступлению в брак с ним, чтобы обеспечить безопасность ее семьи.

2.2 После смерти матери в апреле 2007 года заявитель покинула Эфиопию с помощью своего брата. В сентябре 2007 года она через Аддис-Абебу и Рим приехала в Швейцарию, где 13 сентября 2007 года подала прошение о предоставлении убежища. Начиная с сентября 2008 года заявитель является активным членом швейцарского отделения ФОО¹. Принимала участие в ряде публичных мероприятий в интересах Оромо. В Интернете размещались ее фотографии с флагом Оромо и изображения участия в митинге в память мучеников.

2.3 10 июля 2009 года Федеральное ведомство по вопросам миграции решило, что не будет рассматривать по существу прошение заявителя о предоставлении убежища, поскольку заявитель не предъявил действительное удостоверение личности. В решении от 26 февраля 2010 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя на решение Федерального ведомства по вопросам миграции.

2.4 29 марта 2010 года заявитель подал второе прошение о предоставлении убежища, в котором она оставила без изменений описание своей политической деятельности в Швейцарии, но вместе с ним представила школьное свидетельство и письмо бывшего члена парламента Эфиопии, знавшего ее отца. Своим решением от 10 мая 2010 года Федеральное ведомство по вопросам миграции отклонило прошение без рассмотрения существа вопроса².

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что Швейцария нарушит ее права по статье 3 Конвенции в случае принудительной депортации в Эфиопию, где ей будет "угрожать реальная опасность преследования и бесчеловечного обращения со стороны государства" как вследствие ее активного участия в диссидентской деятельности в Швейцарии, так и в силу принадлежности или предполагаемой принадлежности ее отца и брата к политической оппозиции. Заявитель утверждает, что она находится в опасности, поскольку правительство Эфиопии в 1992 году объявило ФОО вне закона, считает его террористической организацией и в рутинном порядке преследует и похищает его сторонников и подвергает их жестокому обращению. Заявитель утверждает, что она стала заметной фигурой в дви-

¹ По данному вопросу заявитель представила письмо европейского отделения ФОО от 25 апреля 2010 года, в котором говорится, что заявитель "продолжает политическую деятельность в качестве активного члена исполнительного комитета ФОО в Европе" (приложение 2 к письму заявителя).

² Во втором решении по вопросу об убежище Федеральное ведомство по вопросам миграции постановило, что заявитель не отвечает критериям беженца, и подвергло сомнению ее утверждения. Ведомство рассмотрело дополнительную документацию, предоставленную заявителем, и сочло, что ее политическая приверженность и активность носят поверхностный характер, в силу чего ее возвращение в Эфиопию вряд ли заинтересует власти страны.

жении Оромо в изгнании благодаря постоянной и активной работе; что она поддерживает тесные контакты с выдающимися диссидентами и является членом исполнительного совета европейского отделения ФОО; что фотографии, изображающие ее участие в митингах, и фотографии с флагом Оромо в руках размещены в Интернете; что власти Эфиопии, весьма вероятно, уже обратили на нее внимание, поскольку ее отец был арестован за участие в политической деятельности и давнее членство в ФОО, а ее брат бежал из страны, опасаясь, что его постигнет та же участь; и что правительство Эфиопии благодаря недавно принятому антитеррористическому закону в последнее время активизировало усилия по разгрому политической оппозиции и отслеживанию проживающих за рубежом диссидентов³. Сотрудники государственных органов нередко применяют пытки в отношении лиц, подозреваемых в политической деятельности⁴. Заявитель делает вывод, что с учетом "политического прошлого ее семьи, ее происхождения, личного участия в политической деятельности и долгого отсутствия в Эфиопии действительно существует реальная опасность того, что по прибытии в Эфиопию она может быть арестована, подвергнута допросу и заключена под стражу".

3.2 Вместе с письмом от 9 сентября 2010 года заявитель представила заключение врача-психолога, в котором указывалось, что она проходит психологическое лечение в Швейцарии по причине глубокой депрессии. Далее заявитель утверждает, что "ее нынешнее душевное состояние является следствием, среди прочего, травмирующего опыта, который был у нее на родине".

3.3 Заявитель считает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты. Она подала апелляцию на решение Федерального ведомства по вопросам миграции, которым оно отклонило второе прошение о предоставлении убежища от 14 мая 2010 года, а 4 июня 2010 года Федеральный административный суд отклонил данную апелляцию⁵. Заявителю было предписано покинуть Швейцарию; однако на момент представления данного сообщения дата ее депортации не была определена.

³ Заявитель цитирует публикацию "Хьюман райтс уотч" "One Hundred Ways of Putting Pressure" (2010) ("Сто способов оказать давление" (2010 год)). Размещена на www.hrw.org/en/node/89126/section7.

⁴ Заявитель цитирует доклады государственного департамента Соединенных Штатов Америки "2009 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia" (March 2010) ("Страновые доклады по вопросу практики в области прав человека: Эфиопия (март 2010 года)); "Амнести интернэшнл", "Ethiopia: Prisoners of Conscience on Trial for Treason: Opposition Party Leaders, Human Rights Defenders, and Journalists" (May 2006) ("Эфиопия: узники совести – суд по обвинению в измене: лидеры оппозиционной партии, правозащитники и журналисты" (2010 год)); "Хьюман райтс уотч", "Suppressing dissent: human rights abuses and political repression in Ethiopia's Oromia region" (9 May 2005) ("Подавление несогласных: нарушение прав человека и политические репрессии в эфиопском регионе Оромия" (9 мая 2005 года)).

⁵ В своем решении Федеральный административный суд подвергает сомнению новые документы, представленные заявителем. Он отметил, например, что недатированное заявление Совета парламентариев Оромо, которое должно было подтвердить арест отца заявителя в 2005 году, содержит раздел с многочисленными орфографическими и синтаксическими ошибками, и в нем не указано имя секретаря, который предположительно подписал его. Заявление Абийота Шайфиро, члена федерального парламента Эфиопии, лишено доказательной силы, поскольку в нем говорится, что отец заявителя был арестован в 2006, а не в 2005 году, как утверждает заявитель. Дополнительные фотографии, предоставленные заявителем, никак не свидетельствуют о чем-либо, что устанавливало бы наличие опасности преследования заявителя со стороны государства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 ноября 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Государство-участник ссылается на существо жалобы и принимает к сведению утверждение заявителя, что в случае возвращения в Эфиопию ей будет угрожать личная, реальная и серьезная опасность подвергнуться пыткам вследствие ее политической деятельности, связанной с ФОО. Государство-участник считает, что заявитель не предоставила никаких новых доказательств, которые поставили бы под сомнение решения швейцарских властей по вопросам убежища, вынесенные после досконального рассмотрения дела, но ставит под сомнение оценку ими обстоятельств и доказательств. Государство-участник заявляет, что депортация заявителя в Эфиопию не будет являться нарушением Конвенции со стороны Швейцарии.

4.2 Государство-участник полагает, что, согласно статье 3 Конвенции, ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для установления наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека⁶. Существование такой практики само по себе не является достаточным основанием для установления того, что то или иное лицо может быть подвергнуто пыткам по возвращении в свою страну. Для того чтобы воспользоваться защитой по статье 3, заявитель должен доказать, что ему или ей угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность подвергнуться пыткам.

4.3 Государство-участник считает, что представленные заявителем факты недостаточны и содержат противоречивые утверждения относительно предполагаемого преследования, которому она подвергалась эфиопскими властями. Она не указывает деталей преследования, а ее жалоба не соответствует заявлениям, сделанным в ходе первого слушания в Федеральном ведомстве по вопросам миграции, согласно которым ей никогда не предъявлялись обвинения, она никогда не подвергалась задержанию или аресту эфиопскими властями и никогда лично не испытывала проблем ни с государственными властями, ни с частными лицами. В своей жалобе она утверждает, что начиная с ноября 2005 года в ее дом регулярно приходили солдаты, задававшие вопросы о ее брате. Однако во время первого слушания в Федеральном ведомстве по вопросам миграции она заявила, что после смерти ее матери она переехала из своего дома в дом невесты ее брата и не испытывала никаких проблем.

4.4 Государство-участник считает, что лицам, подозреваемым в связях с ФОО, может угрожать опасность преследования в Эфиопии. Экспатриантам, являющимся активными противниками режима в Эфиопии, вполне может угрожать опасность быть опознанными и они могут подвергнуться преследова-

⁶ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение No.44 (A/53/44 и Согг. 1), приложение IX*), пункты 6 и 8, и предыдущие решения Комитета относительно сообщений No. 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункты 10.2 и 10.5, и No. 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

нию по возвращении, даже если у правительства на первый взгляд может не быть средств для ведения систематического наблюдения за политическими оппонентами за рубежом. Тем не менее государство-участник считает невероятным, что эфиопские власти обратили внимание на деятельность заявителя (как в Эфиопии, так и за ее пределами). В рамках нынешнего разбирательства заявитель не утверждает, что проявляла политическую активность в Эфиопии, а в ее предыдущих показаниях по данному вопросу заявляла, что ее членский билет ONEG (ФОО)⁷ был выдан ей автоматически вследствие членства в партии ее отца. Кроме того, представленные ею документы не подтверждают ее участие ни в каких мероприятиях в интересах той или иной политической платформы в Швейцарии. В своем втором решении Федеральный административный суд отметил сомнительную подлинность и достоверность писем, выданных Советом парламентариев Оромо (СПО) и г-ном Шайфиро. Говоря более конкретно, Суд указал, что в письме г-на Шайфиро (от 11 марта 2010 года) говорится, что отец заявителя был арестован в 2006, а не в 2005 году, как утверждает заявитель. Далее, подпись под данным письмом не соответствует подписи под недатированным заявлением СПО, якобы также подписанным г-ном Шайфиро. Суд отметил также, что заявление СПО содержит целый ряд орфографических и синтаксических ошибок в разделе, который посвящен личной ситуации заявителя, в отличие от остального текста заявления, в котором воспроизводится информация, содержащаяся на веб-сайте СПО. В заявлении СПО не указано имя секретаря, который должен был его подписать. В нем далее ошибочно утверждается, что швейцарские власти отклонили прошение заявителя о предоставлении убежища на том основании, что Эфиопия является демократической страной. Государство-участник полагает далее, что эфиопские власти не делают мишенью своих действий именно всех представителей народности Оромо, скорее, они сосредотачивают внимание на видных деятелях, которые участвуют, например, в мероприятиях, представляющих потенциальную угрозу для режима в Эфиопии. Государство-участник считает, что заявитель таким видным деятелем не является; представленные ею фотографии и документы не устанавливают опасность подвергнуться преследованию в случае возвращения в Эфиопию.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 7 февраля 2011 года заявитель представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. В предварительном порядке она подчеркивает, что Федеральное ведомство по вопросам миграции технически не "отклонило" ее первое прошение о предоставлении убежища, поскольку оно не рассматривало дело по существу.

5.2 Заявитель вновь заявляет, что подвергалась преследованиям в Эфиопии и что в заявлениях по этому вопросу она была последовательной. По ее словам, она никогда не утверждала, что занималась активной политической деятельностью в Эфиопии, но в то же время была объектом преследований вследствие политической деятельности ее отца. Заявитель утверждает, что активная деятельность ее отца подтверждается заявлением г-на Шайфиро, а ее утверждение, что правительство Эфиопии внимательно отслеживает и преследует оппозиционеров, подтверждается недавним докладом по Джибути, опубликованным организацией "Лига по правам человека Африканского рога"⁸. Заявитель утвер-

⁷ В ходе слушаний по вопросу предоставления убежища 13 ноября 2007 года заявитель пояснила, что ONEG и OLF – это одна и та же организация – ФОО.

⁸ Заявитель предоставил текст доклада от 12 января 2011 года. В нем описано исчезновение девяти эфиопских беженцев оромо после их ареста в Джибути

ждает, что мишенью гонений правительства на оппозицию Оромо является не только партийная элита⁹ и что заявитель является "одним из лидеров движения [ФОО] в Швейцарии". По словам заявителя, простое ознакомление с одним из хорошо известных диссидентских веб-сайтов, например "Оромиа таймс", укажет эфиопским властям на активную роль заявителя. В силу этого заявитель утверждает, что ей угрожает "реальная, неминуемая и личная опасность подвергнуться в случае возвращения в Эфиопию обращению, противоречащему Конвенции".

5.3 Заявитель представляет заявление от первого лица о своей работе в ФОО в Швейцарии. Она утверждает, что ФОО является политической организацией, цель которой вести борьбу за самоопределение народа оромо спустя столетие под гнетом эфиопских правителей. Заявитель утверждает, что в период с 2008 по 2009 год ее роль в ФОО заключалась в участии в ежемесячных мероприятиях по сбору взносов и других средств; участии в ежемесячных собраниях; содействии проведению мероприятий по пропаганде культуры оромо, его национальной самобытности и организации национальных фестивалей оромо; активном участии в проведении дня памяти мучеников оромо; и в приготовлении национальных блюд оромо с целью сбора средств. В 2010 году ее избрали членом исполнительного комитета отделения ФОО в Швейцарии, и в этом качестве она формирует в рядах диаспоры оромо группы "по полу, возрасту и специальности для расширения участия ее членов в борьбе за проведение политического курса оромо"; участвует в преподавании языка оромо; распространяет идеологию самосознания среди представителей оромо в Швейцарии; распространяет в рядах диаспоры оромо информацию о лживости эфиопской правительственной пропаганды; и составляет ежемесячные отчеты о работе организации.

Дополнительная информация, предоставленная заявителем

6.1 19 сентября 2013 года заявитель предоставила дополнительную информацию, в том числе медицинское заключение, медицинскую справку, письмо общины оромо в Швейцарии (ООШ) и свой членский билет ООШ. В билете, выданном 1 августа 2012 года, говорится, что заявитель является членом ООШ с 2008 года. В письме от 9 сентября 2013 года говорится, что задача ООШ заключается в пропаганде культуры и языка оромо в рядах диаспоры и в Швейцарии в целом. В нем говорится также, что заявитель подвергался "преследованию и жестокому обращению силами безопасности правительства Эфиопии". Основание для такого заявления в письме не указывается. В медицинской справке отмечается, что начиная с 2 мая 2012 года заявитель проходит регулярный курс лечения от хронического воспаления в области позвоночника и таза. В медицинском заключении от 26 апреля 2013 года говорится, что заявитель страдает периодическим депрессивным расстройством и что любая новая депрессивная ситуация способна усугубить ее состояние. В другом медицинском заключении, выданном тем же психологом 9 сентября 2013 года по запросу Федерального ведомства по вопросам миграции, дается благоприятный для заявителя среднесрочный прогноз развития болезни, однако указывается, что в слу-

сотрудниками джибутийских сил, которым предположительно оказывали поддержку агенты сил безопасности Эфиопии.

⁹ Заявитель цитирует доклад организации Country of Origin Research and Information (CORI) "Исследования и информация по странам происхождения", "CORI country report: Ethiopia" (January 2010), p. 31, ("Страновой доклад CORI: Эфиопия (январь 2010 года)).

чае возвращения заявителя в Эфиопию ход болезни может стать неблагоприятным вследствие ограниченных возможностей системы здравоохранения Эфиопии и статуса заявителя как одинокой женщины.

Комментарии государства-участника по дополнительной информации, предоставленной заявителем

7.1 10 октября 2013 года государство-участник представило ответ на дополнительную информацию, предоставленную заявителем. Государство-участник считает, что заявитель не предоставила никакой информации о ее предполагаемой политической деятельности в Швейцарии. Государство-участник далее отмечает расхождения в датах рождения, указанных в письме ООШ и в членском билете ООШ. Государство-участник считает также, что в медицинской справке и заключениях не указано, что в случае возвращения в Эфиопию заявитель подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 До рассмотрения жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он рассматривает сообщение частного лица только после того, как убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник согласно с тем, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты.

8.3 Комитет считает, что заявитель ставит существенные вопросы, затрагивающие статью 3 Конвенции, и что эти вопросы должны рассматриваться по существу. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

9.2 На рассмотрении Комитета находится вопрос, будет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением государством-участником своего обязательства по статье 3 Конвенции не высылать или возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Эфиопию заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет, однако, отмечает, что цель такого анализа состоит в установлении того, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность приме-

нения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является серьезным основанием полагать, что после возвращения в эту страну тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток; должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность¹⁰.

9.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". Хотя риск не обязательно должен отвечать критерию "высокой степени вероятности" (пункт 6), он должен быть личным и реально существующим. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет определял, что опасность пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹¹. Хотя по смыслу своего замечания общего порядка Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он напоминает, что не является судебным или апелляционным органом и обязан в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹². В этой связи Комитет отмечает, что различные органы государства-участника провели рассмотрение обстоятельств дела и доказательств, представленных заявителем, и также сообщили свое мнение Комитету.

9.4 Оценивая степень риска применения пыток в настоящем деле, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, что ее отец был похищен в 2005 году вследствие его работы в интересах ФОО и что ее брат разыскивался эфиопскими властями в силу его предполагаемой связи с ФОО. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя, что один из солдат пытался склонить ее к вступлению в брак в интересах обеспечения безопасности семьи и что представители властей неоднократно посещали дом, где проживала ее семья, и расспрашивали ее о местонахождении брата. Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя относительно ее участия в деятельности ФОО. Он также отмечает позицию государства-участника по данному вопросу, а именно, что оно считает деятельность заявителя, связанную с ФОО, не имеющей явно политического характера и не представляющей интереса для эфиопских властей. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что документы, представленные заявителем в подтверждение своего участия в работе ФОО, "не свидетельствуют ни о политической приверженности автора оппозиционному движению, ни об активной антиправительственной деятельности".

9.5 Комитет принимает во внимание замечания государства-участника относительно отсутствия доверия к заявителю. В основе этого недоверия лежат факты, в число которых входит предоставление противоречивой информации в отношении преследований, которым подвергалась заявитель в Эфиопии, и года

¹⁰ И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что лицо не может подвергнуться пыткам в ее или его специфических обстоятельствах.

¹¹ См., в частности, решение относительно сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, принятое 23 ноября 2005 года, и решение относительно сообщения № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, принятое 6 мая 2005 года.

¹² Замечание общего порядка № 1, пункт 9; решение относительно сообщения № 375/2009, *Т.Д. против Швейцарии*, принятое 26 мая 2011 года, пункт 7.7.

ареста ее отца; сомнительной подлинности/достоверности представленных ею подтверждающих заявлений Совета парламентариев Оромо и г-на Шайфиро; и неспособности заявителя представить действительное удостоверение личности или, как альтернатива, приемлемые объяснения ее неспособности представить его.

9.6 Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях 2010 года, принятых по первоначальному докладу Эфиопии, в которых он выразил "серьезную обеспокоенность" "многочисленными, непрекращающимися и систематическими утверждениями о рутинном применении пыток" сотрудниками правительственных служб в отношении политических диссидентов и членов оппозиционных партий, студентов, лиц, подозреваемых в террористической деятельности, и предполагаемых сторонников таких воинствующих сепаратистских группировок, как ФОО (CAT/C/ETH/CO/1, пункт 10)¹³. Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя относительно попыток правительства Эфиопии отслеживать политических противников, проживающих за границей. Комитет отмечает, что государство-участник, выражая несогласие с оценкой масштабов такого наблюдения, признает, что проживающие за границей активные диссиденты рискуют подвергнуться преследованиям по возвращении в Эфиопию. Комитет не располагает информацией о том, что данная ситуация улучшилась после смены руководства страны, происшедшей после смерти премьер-министра Эфиопии Мелеса Зенауи в августе 2012 года.

9.7 Тем не менее Комитет считает, что заявитель не предоставила достаточных доказательств в обоснование своего заявления относительно политических или иных обстоятельств, в которых она находится, в частности, имеют ли они столь важное значение, что могут сегодня привлечь к себе интерес эфиопских властей, не предоставила она и других достоверных доказательств личной опасности подвергнуться пыткам или иному жестокому обращению в случае возвращения в Эфиопию. Комитет считает, что связанная с ФОО деятельность заявителя в Швейцарии не представляется явно политической по своему характеру (сбор средств, организация культурных мероприятий и участие в них, преподавание языка оромо) и что заявитель не обосновала свои утверждения об участии в ярких политических и идеологических мероприятиях, которые по логике вещей должны привлекать такое внимание властей Эфиопии, которое делает ее уязвимой от принудительного и жестокого обращения. Комитет далее отмечает, что заявитель не предоставила никаких доказательств, подтверждающих ее утверждения о том, что до ее прибытия в Швейцарию она подвергалась преследованиям со стороны эфиопских властей, или о том, что власти Эфиопии с тех пор разыскивают ее¹⁴. Ни в ходе рассмотрения дела в швейцарских органах по вопросам убежища, ни в своей жалобе, направленной в Комитет, заявитель не утверждала и того, что против нее выдвинуты какие-либо обвинения по внутреннему законодательству¹⁵. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о нарушениях прав человека, в том числе применении пыток, в Эфио-

¹³ Комитет отмечал, что такие акты часто совершаются при участии, подстрекательстве или с согласия старших офицеров в полицейских участках, центрах содержания под стражей, федеральных тюрьмах, военных базах, а также в неофициальных или тайных местах содержания под стражей (CAT/C/ETH/CO/1, пункт 10).

¹⁴ См. решение относительно сообщения № 432/2010, *Х.К. против Швейцарии*, принятое 23 ноября 2012 года, пункт 7.6; *Т.Д. против Швейцарии*, пункт 7.9.

¹⁵ *Х.К. против Швейцарии*, пункт 7.4, и *Т.Д. против Швейцарии*, пункт 7.9.

пии¹⁶, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежат возвращению¹⁷. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что предоставленная заявителем информация в сочетании с малозаметным характером ее политической деятельности в Швейцарии, а также характером и объемом непоследовательностей в ее заявлениях является недостаточной для того, чтобы подтвердить ее заявление о том, что лично ей будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам, если в настоящее время она вернется в Эфиопию.

10. В свете вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что депортация заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным является текст на английском языке. Позднее будет издано также на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁶ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹⁷ См., в частности, решение относительно сообщения № 406/2009, *С.М. против Швейцарии*, принятое 23 ноября 2012 года, пункт 7.4; *Х.К. против Швейцарии*, пункт 7.4; *Т.Д. против Швейцарии* пункт 7.9.